

Вероятностный характер научных представлений о причинно-следственной связи как аргумент в пользу пропорциональной ответственности в ситуациях альтернативной причинной неопределенности

Лухманов Максим Иванович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: m.lukhmanov@yandex.ru

Г. Кельзен описывает, как благодаря исследованиям XX в. в области физики, особенно квантовой механики (принцип неопределенности В. Гейзенберга), элемент необходимости в научных суждениях о причинности был заменен элементом вероятности. Согласно новейшим естественнонаучным представлениям, утверждение о наличии причинно-следственной связи между явлениями может быть только вероятностным, поскольку в природе существуют области, в которых выявление взаимообусловленностей (взаимозависимостей, предопределенности) между явлениями изначально объективно невозможно [4]. Применительно к юридическому измерению причинно-следственной связи как условия деликтной ответственности это важное открытие может иметь несколько значимых импликаций.

Во-первых, ввиду эвентуально вероятностного понимания причинной связи в естественных науках классическое противопоставление нормативных и естественно-научных суждений относительно причинной связи оказывается не столь резко контрастирующим, как оно обычно описывается в литературе [2]. Несмотря на то, что вероятностное понимание причинно-следственной связи в естественно-научном и юридико-процессуальном познании имеет различные отправные точки, в конечном итоге каждое суждение относительно причинно-следственной связи становится вероятностным, и вопрос заключается только в установлении оптимального стандарта доказывания.

Во-вторых, вероятностная интерпретация причинной связи позволяет рассматривать ее не только как необходимый элемент состава юридической ответственности, но и как механизм корректировки ее размера в соответствии с установленной вероятностью (пропорцией). В этом смысле, как некоторые полагают, было бы уместно задуматься о возможности распределения негативных последствий наступившего вреда в соответствии вероятностью, приходящейся на каждый возможный его источник.

Тем не менее представляется, что оба приведенных положения могут оказать лишь ограниченное влияние на современные представления о причинно-следственной связи в классическом деликтном праве.

Сближение естественно-научного и юридического понимания причинно-следственной связи в своей эвентуальной вероятностной формуле не позволяет преодолеть разницу между категориями фактической причинной связи и юридических пределов ответственности делинквента прежде всего ввиду их значительных функциональных различий (какую роль для установления деликтной ответственности играет каждая категория).

Согласно господствующему мнению литературы, юридическая причинная связь принадлежит праву убытков (*law of damages*), а фактическая - установлению основания ответственности. К определению юридических пределов ответственности невозможно перейти без установления *состава* юридической ответственности, в том числе фактической причинно-следственной связи. Так, в другой своей работе Г. Кельзен мастерски проводит фундаментальное различие между базовым механизмом функционирования природы (материального мира) и правовой системы: в то время как *modus operandi* природных

процессов выступает *причинность* между физическими явлениями, в развитой правовой системе связующим звеном между двумя ключевыми явлениями - правонарушением и санкцией - становится *вменение* (*imputation, Zurechnung*), которое осуществляет правовая норма между физическим явлением (поведением) и субъектом, его производящим (ответственным за его возникновение) [3].

Что касается второго тезиса, то важно отметить, что замена объективной необходимости в понятии причинно-следственной связи на вероятностный компонент в естественных науках не привела (и как представляется, не может привести) к отказу от законченных формально-логических суждений о наличии или отсутствии причинно-следственной связи по модели типа «если А, то Б», поскольку именно формулированию таких суждений и определению дальнейших поведенческих и управленческих стратегий подчинены все естественно-научные и социальные исследования. Суждение типа «если поднять минимальный размер оплаты труда в данной отрасли, то это необязательно приведет в росту безработицы» [1], хотя и является в основе своей вероятностным, имеет познавательную ценность ровно настолько, чтобы принять определенное управленческое (политическое) решение о повышении или отказе от повышения МРОТ в данной отрасли.

Кроме того, описанное открытие в естественных науках не может повлиять на методы процессуального познания, поскольку последнее и без того всегда считалось ограничено объективным феноменом следа и предельной познавательной способностью каждого доказательства, из-за чего каждое судебное решение неизбежно основано на доказательственной вероятности, а выполнение предмета доказывания определяется заданным в правовом порядке стандартом доказывания [5]. В парадигме процессуального познания суждение типа «Д скорее всего причинил вред П» имеет эвристическую ценность только как основание для вывода о наличии причинной связи, удовлетворения исковых требований и разрешения спора по существу (*res iudicata*). В этом смысле Г. Кельзен обоснованно отмечает, что «предсказуемость [основанная на вероятности] выступает критерием, хотя и ни в коем случае не единственным критерием, причинности, но не является самой причинностью [4, 321]». Любой результат судебного разбирательства - в отсутствие законченного вывода о наличии или отсутствии причинной связи (и основания для взыскания в виде установленного состава деликтной ответственности) - является, по существу, отказом в правосудии, поскольку суд в состязательном процессе так и не разрешил вопрос о том, причинил ответчик вред потерпевшему истцу или ответчик к нему непричастен.

Источники и литература

- 1) Card. D., Krueger A.B. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // The American Economic Review. 1994. Vol. 84. № 4. P. 772–793.
- 2) Infantino M., Zervogianni E. Summary and Survey of the Results, in: Causation in European Tort Law / Ed. by M. Infantino, E. Zervogianni. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 660.
- 3) Kelsen H. Causality and Imputation // What is Justice? Justice, Law, and Politics in the Mirror of Science. Collected Essays by Hans Kelsen. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. 1971. P. 324–348.
- 4) Kelsen H. Causality and Retribution // What is Justice? Justice, Law, and Politics in the Mirror of Science. Collected Essays by Hans Kelsen. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. 1971. P. 303–323.
- 5) Steel S. Proof of Causation in Tort Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 49–65.